

Глава 26: Размышления и охота (Часть 2)

Размышления идущего через лес Ксирдиса оказались прерваны после полудня звучащими где-то поблизости криками. Дальше на скрывающейся за деревьями дороге слышался панический старческий женский голос, и несколько мужских.

Оглянувшись вокруг, но не обнаружив подле себя парочки демонов, магистр мысленно вздохнул. Через контракт душ позвал к себе охотившихся слуг, чародей, как ни в чём не бывало, открыто пошёл на встречу неприятностям. Вернее, при необходимости, намереваясь создать проблемы другим.

«Разбойники? И старуха... Крестьянка какая-то. Совсем невзрачное серое платье, да сумка. Хм. Мне повезло... Это стоит считать за везение? Ну... Кому как. Людские осколки душ всегда пригодятся, а разбойников спокойно можно пускать "под нож". Ведь так?... – размышлял демонолог, остановившись на повороте дороги, встав у кустарника и не особо то таясь, – двое с луками. Простенькие луки. Не военные. Хм. Откуда мне знать, какое в нынешней армии сейчас воору... Так. Не о том думаю. На обычных охотников похожи. Доспехов нет. Простая одежда. Какие-то зеленоватые лесные накидки. Из-за деревьев ещё кто-то кричит. Отбирают у старухи сумку. Да, вижу ещё двоих. Четыре тушки! И их жертва... Мешает она... Подождать, пока закончат? Как раз слуги вернутся. Бабка уйдёт, а я спокойненько разберусь с этой шайкой. Стоп. А если её сейчас убьют? Вон один нож достал...»

Всё-таки шагнув за кустарник, мертвец с пол минуты наблюдал за тем, как один из бандитов отобрал у старушки сумку и беспардонно, прямо на месте ограбления принялся в ней рыться.

Вываленные на землю пучки трав его явно не устроили. Убрав лук за спину, негодяй достал из-под накидки охотничий нож, а свободной рукой отвесил пожилой женщине сильную пощечину, от чего та упала. Затем последовали требования денег и мольбы о помощи.

«Нет. Это уже перебор. Отморозки какие-то. Откуда у старухи деньги? Ждали бы купчишку какого-нибудь! Или меня... Я бы вас за всё наградил. Стоп. А сам то лучше их? Спокойно смотрю, как старуху грабят и избивают. Думаю, как бы нажиться на бандитах. Ну а что геройствовать что-ли? Может так случиться, что от бабки тоже избавиться придётся. Ну... Чем жертва дольше прожила, тем лучше душа... Стоп! Хватит! Не звереть! Я не монстр! Нужно оставаться человеком! Прикончу только выродка, который сейчас по платью старухи шарит. Вон, в складках кошель нашёл. Ну и его дружков за компанию... Преступников не жалко. Таких только в петлю... Чего их душам пропадать понапрасну? Ладно. Плевать. Если так и буду дальше просто наблюдать, то глядишь и совесть проснуться может. А она в моей работе ой как мешает. Так. Четыре тушки и одна поме... "Жертва обстоятельств". Потом о ней беспокоиться стану. Сначала нужно собрать мои четыре осколка!»

Мысленно вздыхая и не дождавшись появления слуг, Ксирдис вновь вышел на дорогу. Постукивая посохом о землю, он спокойной походкой направился к лесным грабителям. Почти сразу его заметили. Бандит с ножом даже отвлёкся от обыска старухи, пока его стоящий рядом товарищ целился в новую жертву из лука. Ещё двое мужчин оставались в лесу, занимаясь те же самым.

Конечно же, их атаман, неудовлетворённый пожитками пожилой женщины, радостно обратился к идущему, напоказ поигрывая перед собой лезвием: – Смотрите-ка, какого идиота к нам занесло! А я то думал, что мы здесь нашумели... Эй, мужичок с палкой! Раз уж у тебя мозгов не хватило обойти нас стороной, то придётся барахлишком поделиться! Тогда, глядишь, и живым дальше на своих двоих ушагать сможешь!

«Идиот? Пожалуй, раз уж геройствовать полез... Да и живым отсюда я точно не уйду... Ну, это всё лирика. Раз уж взялся дело делать, так сделаю его хорошо. Что эта голытьба неотёсанная мне сделать то сможет? Вон какие расслабленные стоят. Главарь красуется. Численное превосходство и оружие в руках души греют? Хех. Защитное плетение уже подготовлено, только силой напитать. План действий имеется. Без демонов сам всю четверку перебью. Но вот старуху могут задеть в бою. На их месте я бы её в заложники взял. Ладно. Поступлю по уму. Эх, сейчас бы мантию мою показать с посохом. И капюшон надеть... Отличный бы эффект произвёл! Но нельзя снимать иллюзию. Так. Первая душа...» – думал Ксирдис, на ходу снимая с себя рюкзак, а в слух произнося: – Конечно. Вот мои вещи...

– Чего спокойный такой? Мужик, ты совсем с головой не дружишь? Поди, каждый день грабят?
– рассмеялся бандит с ножом, собираясь забрать новую добычу.

– Милок, ты не шути с татями этими. Они... – взволнованно заговорила старуха.

– Я разумный человек. Знаю, что если кто-то взялся за оружие, то он готов убивать...

«... и быть убитыми».

– Проблем не будет... – спокойно отозвался магистр, вопреки ожиданиям атамана, подходя не к нему, а к стоявшему рядом лучнику.

– Вот мои вещи, – произнёс Ксирдис, правой рукой протягивая разбойнику свой рюкзак. Убрав стрелу в колчан, тот потянулся за добычей. Этого чародей и ждал. Бросив пожитки на землю, он махнул освободившейся ладонью в сторону предводителя шайки бандитов. Следом за быстрым жестом мертвеца по лицу человека хлестнуло пламя.

Раздавшийся крик боли уже через пару секунд оказался заглушён другим истошным воплем. Не мешкая, демонолог направил посох в сторону леса, где находились ещё двое лучников, и из его наверхия, разрушая иллюзию, вырвался сноп огня, образовавшего трёхметровый барьер между бандитами и их жертвами. Прикрыв себя и старуху от стрел, пока горящий атаман был занят криками, магистр шагнул к стоявшему прямо перед ним растерявшемуся грабителю, опустившему лук.

Поддерживая защиту, Ксирдис не мудрствовал, просто протянув в сторону человека сияющую фиолетовой правой руку. Магия демонолога впилась в тело несчастного, быстро разрывая душу на части, исторгая из плоти и кристаллизуя на ладони. Парализованный ужасной болью мужчина только и мог, что истошно орать.

– Бабка, стой за щитом и не мешайся. Сейчас я с ними разберусь, – велел перепуганной старушке чародей, добывавший первый осколок души. Процесс занял не более десяти секунд,

после чего мёртвое тело рухнуло на землю. За это время лидер бандитов успел сбить с себя пламя, но нападать на обидчика не спешил. Скованный страхом, застыв на месте, он с ужасом во взгляде выдал: – Бездна... Что ты за тварь то такая?..

– Смерть твоя, – спокойно ответил магистр, обернувшись к новой жертве, выставившей перед собой нож, чьё лезвие заметно дрожало в трясущихся руках.

Не встречая сопротивления, если не считать нескольких остановленных и сгоревших в огненном барьере стрел, демонолог приступил к вытягиванию второй души. Краем глаза чародей заметил, как упала без чувств старуха. Что-то кричали двое разбойников, оставшихся за пламенной преградой, в конце концов прекратившие бесполезные попытки подстрелить нападавшего на них мага и попытавшись обойти препятствие с разных сторон.

Толку этот манёвр возыметь не успел. Из леса в спину одного из бандитов прилетел маленький огненный шар, но его оказалось вполне достаточно, чтобы прожечь колчан с одеждой и добраться до плоти. А затем раздался радостный писклявый голосок Гел-Гуппо: – Да-да-да! Я попал, хозяин!

– Живьём брать! – на языке демонов в ответ закричал демонолог, – по рукам и ногам бейте! Не дайте им сбежать.

Вскоре второй лишившийся души труп, выронив так и не пущенный в дело охотничий нож, осел на землю безвольной куклой. Как раз в этот момент из леса помимо мата вперемешку с проклятиями донеслись слова беса: – Завалил, завалил одного! Да-да-да! Хозяин, я одного повалил!

– Руки ему прижги, чтобы за оружие не схватился! И осторожнее, там ещё второй стрелок! – крикнул в ответ магистр, бегло осматривая старуху.

«Нет. Не подстрелили. Ран не вижу. Вроде ещё дышит. Ладно. Потом ей займусь».

Один из бандитов, слишком поздно проявив сообразительность, попытался сбежать, бросив товарищей. Но из-за стволов деревьев, пересекая дорогу, промелькнула чёрная тень. Припоздавшая с появлением Калли бросилась вдогонку.

Скоротечное сражение не заняло и трёх минут. Оставив бесчувственную старуху, Ксирдис развеял пламенный барьер, взамен создав огненный щит только вокруг себя и стараясь не жечь им траву, пошёл за добычей Гел-Гуппо. Слуга в истинном облики беса, с мерцающим на груди круглым фиолетовым амулетом, пытавшимся восстановить распавшуюся иллюзию, обнаружился возле молодого парня лет восемнадцати на вид. Матерясь, тот с ожогом на спине пытался скрести по земле обожёнными, изувеченными конечностями.

Заполучивший третий осколок душ, вместе с двумя другими отправившийся в бархатный мешочек, магистр немного подождал, пока не появилась демоническая гончая, приволокшая с собой труп, у которого оказалось перегрызено горло. Разочарованно цокнув языком, чародей собрал с жертвы Калли то, что смог, а затем, не став ругать слугу за преждевременное убийство, направился обратно к дороге.

- Так. Трупы стащите в кучу. Обыщу их и сожгу. Бабка ещё жива. Просто валяется без сознания. Её не трогайте. Бес, иди сюда. Твою иллюзию восста...

«Проклятье! Увлёкся охотой! Моя иллюзия...»

Только теперь, удосужившись взглянуть на самого себя, вместо рук живого человека Ксирдис увидел мертвую плоть.

Посреди лесной дороги стоял растерявшийся мертвец в чёрной ветхой мантии, украшенной серебряной вышивкой, и держал в левой руке металлический посох с треснувшим багровым камнем. На его груди светился фиолетовый кругляш, пытаясь восстановить распавшуюся иллюзию.

«Бездна... Вот чего бабка сознания лишилась. Мои иллюзии ведь не выдерживают активного использования магии. Наверное, распалась, ещё когда первую душу тянул... Проклятье! Она меня увидела... Ну да... Лицо, наверное, кошмарное. Как минимум дыра в левой щеке. Уже вторая упала в обморок при виде мёртвого меня... Слишком увлёкся планированием сражения. Опять о маскировке забыл. Пора бы уже привыкнуть следить за ней... И что теперь со свидетельницей делать?.. Так. С горяча лучше не действовать. Она не эльф, а мы посреди леса. Можно попробовать поговорить. С мальчишкой-зверолюдом ведь неплохо получилось. А нет, так будет у меня пятый осколочек. Герой недоделанный... Отсиделся бы в кустах, не свалилось бы новой проблемы на голову...»

<http://tl.rulate.ru/book/109687/4876981>